

Чи Чэн замер, а затем, поддавшись необъяснимому порыву, разжал пальцы.

У Совэй согнулся и закашлялся — так правдоподобно, будто его действительно едва не задушили.

Все, кто стал свидетелем этой сцены, были потрясены и невольно зашептались:

— Не может быть... Неужели Чи-шао проявил мягкосердечие?

— С каких это пор Чи-шао стал таким покладистым?

— Самое интересное, что тот парень почти ничего не сказал. Вернее, произнёс всего одно слово.

Разговоры были негромкими, но у Чи Чэна отличный слух, и каждое слово долетело до него. Он почувствовал, как теряет лицо:

— Кто тебя подослал?

У Совэй, который до этого опускал голову, поспешно спрятал улыбку и поднял взгляд на Чи Чэна:

— Никто меня не посылал. Я услышал, что здесь будут гонки, стало любопытно, вот и решил посмотреть.

У Совэй говорил это, но его глаза словно впились в Чи Чэна. Они прожили вместе шесть или семь лет, и он любил Чи Чэна до мозга костей, зная его вдоль и поперёк.

Что с того, что Чи Чэн сейчас так молод? Он всё равно неизбежно и безоглядно влюбится в него снова.

— Кого ты лечишь? У нас тут частная вечеринка, никто и никогда не смел приходить сюда без приглашения. По-моему, ты просто ищешь смерти.

Ван Шо вышел из машины, подошёл к У Совэю и замахнулся, намереваясь ударить его по лицу.

Всё произошло в мгновение ока: У Совэй ловко увернулся, спрятался за спину Чи Чэна и, вцепившись в край его одежды, посмотрел на него с испугом в глазах:

— Я говорю правду, я тебя не обманываю.

Его жалкий тон напоминал жалобное мяуканье домашнего котенка, выпрашивающего еду. Чи Чэн невольно растерялся, в груди появилось странное, щемящее чувство, а сердце забилось быстрее вопреки его воле.

За все свои двадцать лет он никогда не испытывал ничего подобного.

Ван Шо замер на несколько секунд. Он никак не ожидал, что какой-то выскочка окажется настолько дерзким. Его сдерживаемые до этого эмоции вырвались наружу:

— А ну выходи оттуда, твою мать!

Чи Чэн принадлежит ему, как он смеет позволять кому-то другому касаться себя? Ван Шо протянул руку, чтобы вытащить У Совэй. В отличие от прошлого раза, У Совэй не стал уворачиваться, и Ван Шо легко схватил его за руку. Но не успел он оттащить парня, как почувствовал, что его собственное запястье сжало нечто крепкое. Это знакомое ощущение заставило его вздрогнуть.

Так и есть: рука Чи Чэна перехватила его запястье. Разница была лишь в том, что раньше Чи Чэн всегда защищал его, принимая удар на себя, а сейчас оказался по другую сторону баррикад.

Ван Шо был ошеломлён:

— Чи Чэн, ты что творишь? Решил помочь постороннему?

— Он просто ошибся местом, не стоит раздувать из этого трагедию, — отрезал Чи Чэн.

— Не стоит? — Ван Шо горько усмехнулся. — Раньше кто-то тоже случайно забредал сюда, и ты избил его так, что он месяц в больнице провалялся. Только не говори мне, что ты сменил ориентацию, или, может, он тебе приглянулся?

Ван Шо помолчал, а затем добавил:

— Если он тебе правда приглянулся — ладно, играйся. Как надоест, я сам с ним разберусь. Хотя, судя по его телосложению, после твоих игр он останется инвалидом.

Чи Чэн промолчал и с холодным лицом отбросил руку Ван Шо.

Такое молчаливое попустительство взбесило Ван Шо ещё больше. А У Совэй, стоявший за спиной Чи Чэна, уже не выглядел слабым и беспомощным. Он небрежно разминал запястье, и в его взгляде читалось явное пренебрежение, словно он говорил: куда тебе до меня!

Ван Шо внезапно понял: этот парень явно нацелился на Чи Чэна. Но Чи Чэн — его, никто не смеет его отнять. Если Чи Чэн не даёт его тронуть — ладно, у него полно других способов.

У Совэй заметил убийственный взгляд Ван Шо, вскинул брови и продолжил провоцировать его.

Го Чэньюй, вдоволь насмотревшись на этот цирк, затушил сигарету, спрыгнул с капота машины и, обняв Чи Чэна за плечи, кивнул в сторону:

— Ладно, чего шум поднимать? Время вышло, если всё в порядке, давайте начинать.

Чи Чэн многозначительно взглянул на У Совэй, стряхнул руку Го Чэньюя и, не проронив ни слова, направился прочь.

Большинство присутствующих последовали за ним — в конце концов, они пришли смотреть гонки.

У Совэй никогда не участвовал в гонках, но знал, насколько это опасно. Эти богатые отпрыски живут слишком беззаботно и вечно ищут острых ощущений, совершенно не заботясь о безопасности.

Когда он узнал, что Чи Чэн выиграл родовое поместье с помощью гонок, он испытал не столько восхищение, сколько ярость. Они договорились быть вместе всю жизнь, и У Совэй боялся даже представить, как будет жить дальше, если с Чи Чэном что-то случится.

Тогда он два месяца устраивал сцены и применил самый действенный способ — они стали спать в разных комнатах. Чи Чэн мог подавить его физически, но эмоционально он был бессилен. У Совэй отступил только тогда, когда решил, что Чи Чэн усвоил урок.

Не желая позволять Чи Чэну рисковать, он сделал шаг, чтобы пойти за ним, но Го Чэньюй перехватил его, положив руку на плечо:

— Малыш, раз уж забрел сюда случайно, сиди тихо. Посмотришь гонку — и мы тебя отпустим.

Го Чэньюй говорил мягко и вкрадчиво. Тот, кто не знал его, решил бы, что он нежный и приятный в общении человек. Лишь те, кто уже обжегся, понимали, насколько Го Чэньюй опасен: если он захочет, то сможет уничтожить любого, и никто даже не заметит.

У Совэй не собирался сдаваться:

— Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Одно неверное движение... тьфу-тьфу-тьфу.

Сейчас было не время для плохих примет.

Го Чэньюй усмехнулся:

— Опасность... Опасность зависит от человека. Для некоторых даже еда или вода смертельно опасны — подавишься и не проснешься.

У Совэй лишился дара речи. Раньше он думал, что невозмутимость Чи Чэна и Го Чэньюя — это просто позерство, но теперь видел, что они такими были с самого детства.

Ван Шо сжал кулаки так, что хрустнули суставы:

— Какое тебе дело? Кто тебя просил волноваться?

Сейчас ему хотелось разорвать этого парня на куски, чтобы он исчез навсегда.

У Совэй ответил:

— Это ещё как сказать. Вдруг кто-то как раз надеется, что я буду о нём думать!

В этот момент взревели моторы, и толпа взорвалась ликованием. У Совэю стало не до препирательств с ними — он оттолкнул Го Чэньюя и пробился сквозь толпу.

Ван Шо смотрел ему в спину, полный злобы.

Го Чэньюй повернулся к Ван Шо:

— Предупреждаю: не делай глупостей. Ты знаешь характер Чицзы. Если он с тобой разругается, я не помогу.

— Ты когда-нибудь вообще помогал? — Ван Шо отвернулся. — Вы с ним как два сапога пара. Если ты так дорожишь Чи Чэном, то должен был заметить, что у этого парня недобрые намерения. Как ты можешь позволять такой заразе приближаться к Чи Чэну?

Го Чэньюй по-прежнему улыбался:

— Каждый, кто заглядывается на Чи Чэна, в твоих глазах — зараза. Если мне не изменяет память, Чи Чэн признавался тебе в любви некоторое время назад. Вот и надо было соглашаться — тогда бы ты расправлялся с заразой на законных основаниях.

— Ты! — Ван Шо не нашёлся что ответить.

Месяц назад Чи Чэн спросил его, не хотят ли они сойтись. Но Чи Чэн задал этот вопрос так небрежно, что Ван Шо не был уверен в искренности его чувств и промолчал. Он не хотел быть одной из тех девушек, с которыми Чи Чэн просто играл.

Он хотел обладать всей любовью Чи Чэна, поэтому решил подождать ещё.

— Ладно, не хочешь помогать — я сам справлюсь.

С этими словами Ван Шо отошёл в сторону и начал звонить, чтобы навести справки об У Совэе.

Го Чэньюй сохранял невозмутимость. Он сказал всё, что хотел, а слушать или нет — личное дело Ван Шо. Однако он был уверен в одном: Ван Шо в подмётки не годится этому парню.

Он вернулся в машину, достал телефон и отправил сообщение Ли Вану. Ему тоже стало любопытно, что это за тёмная лошадка. Судя по сегодняшнему поведению, парень был умён и знал себе цену.

Если он пришёл за Чи Чэном — что ж, это не беда. Если им нужны деньги — они могут заплатить. Но если у него другие цели, Го Чэньюй этого не допустит.

Тем временем У Совэй ни с того ни с сего чихнул и с большим трудом пробился в первые ряды.

На двух огромных экранах как раз транслировали ход гонки.

<http://bllate.org/book/20872/2107323>